

Посвящается 90-летию со дня рождения
Людмилы Ивановны Анцыферовой

ЛИЧНОСТЬ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Н. Е. Харламенкова

Аннотация: в статье, посвященной 90-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой, — известного ученого, занимавшегося вопросами методологии и теории психологии, проводится анализ работ, посвященных общим вопросам психологии — методологическим принципам психологии и динамической теории личности, а также такой важной проблеме, как совладание человека с трудными жизненными ситуациями. Показано, что стратегии преодоления жизненных трудностей определяются личностными особенностями и уровнем психотравмирующего воздействия трудных ситуаций; формулируется положение об активности и действенной позиции самого человека в преодолении трудностей. Выделяются различные по степени психотравматизации жизненные ситуации — повседневные неприятности, негативные события, связанные с возрастными изменениями, непредвиденные события; анализируются различные стратегии совладания с трудностями — преобразующие стратегии, приемы приспособления, стратегии «борьбы с эмоциональными нарушениями» и др. Обсуждается проблема преодоления трудных ситуаций в пожилом возрасте и в старости; вводится понятие «мудрость».

Исследования Анцыферовой рассматриваются с точки зрения их влияния на современные тенденции в психологии; подчеркивается единство взгля-

дов на проблему совладания, представленных в работах Анцыферовой и трудах современных авторов. Кроме того, приводятся новые данные о влиянии на человека стрессоров высокой интенсивности. Анализируются конкретные исследования, посвященные особенностям совладания с трудностями у людей с выраженными признаками посттравматического стресса, а также работы, направленные на анализ проблемы террористической угрозы, сопоставление угрозы и опасности, на анализ проблемы межпоколенческого травматизма.

Ключевые слова: методологические принципы психологии, динамическая теория личности, трудные жизненные ситуации, стратегии совладания, стрессоры высокой интенсивности, посттравматический стресс, угроза и опасность.

Среди работ выдающихся методологов отечественной психологии исследования Людмилы Ивановны Анцыферовой (1924–2013) занимают особое место. Начиная свою научную карьеру с изучения элементарного наглядно-действенного мышления высших животных, она уже в этот период своей исследовательской деятельности использовала приемы анализа эмпирических результатов, выходя при этом на высокий уровень теоретического обобщения. В 1994 г. в интервью журналу «Во-

просы психологии», данном по случаю своего 70-летнего юбилея, она призналась: «...изучая шаг за шагом аналитико-синтетическую деятельность животных в наглядных ситуациях, я впервые по-настоящему поняла, что такое мышление и каковы механизмы его функционирования» [16, с. 154].

Как одна из учениц С.Л. Рубинштейна, Анцыферова занималась не только *проблемами мышления*, но и вопросами *психологии личности* и в целом методологическими основаниями психологической науки. В разные годы, особенно в конце 1960-х — начале 1970-х гг. она обращается к проблеме психического развития человека, анализирует закономерности исторического развития человеческого психики, сознания, обсуждает проблему активности ребенка и взрослого в процессе взаимодействия со средой, рассматривает понимание психической деятельности как рефлекторной аналитико-синтетической деятельности мозга, выделяет роль внутренних факторов развития (мотивации, потребностей, эмоций). Перечисленные проблемы фактически стали классическими для психологической науки. Современные психологи в самых разных формах возвращаются к их разработке [22, 28–30].

Фундаментальным исследованием Анцыферовой стало детальное и глубокое обсуждение проблемы связи *сознания и деятельности* [1]. Критически осмысливая пути ее решения, она пишет, что недостаточность разработки этой проблемы вызвана тем, что в философии человек выступает как *субъект познания* и не рассматривается как *субъект практической и теоретической деятельности*. Острота проблемы связи психики и деятельности возникла вслед-

ствие того, что психика часто трактовалась как нечто внутреннее, а деятельность — как внешнее. На самом деле, указывает исследователь, психика составляет интегральную часть деятельности, а деятельность является той системой, которая регулируется психикой, ведь «психика и сознание представляют собой побудительную, регулирующую, ориентирующую и контролирующую часть деятельности... сама созидательная деятельность есть единство психического, отражательно-побудительного (внутреннего) и исполнительного (внешнего)» [1, с. 64].

Не останавливаясь на проблеме соотношения психики и деятельности, как таковых, и основываясь на представлениях Рубинштейна о человеке как субъекте практической и теоретической деятельности, Анцыферова указывает на то, что центром психологического исследования должна стать не сама по себе психика, а *деятельный человек* и включение психики в исходную *систему его связей* с окружающим миром. Это было и остается созвучным методологии комплексного человекознания, которая разрабатывалась одним из основателей ленинградской психологической школы Б.Г. Ананьевым, в представлениях которого именно человек является главным предметом познания. Эти представления Б.Г. Ананьева, Л.И. Анцыферовой, С.Л. Рубинштейна и других ученых о месте человека, наделенного психикой, в современном мире и роли его связей с этим миром активно развиваются в настоящее время в психологических исследованиях Института психологии РАН и многих других научных центров [17, 20, 21].

Идеи о деятельном человеке постепенно становятся основой разработки Анцыферовой *динамического подхода* к исследованию личности, четко сформулировавшегося к началу 1980-х гг. Раскрывая сущность динамического подхода к психологическому изучению личности, Анцыферова указывает на то, что личность существует в процессе постоянного несовпадения с собой, выхода за свои пределы, и утверждает, что сохранение устойчивости и интегративности личности, связано с ее перманентным изменением, с осуществлением личностного роста [2]. До настоящего времени развитие динамического подхода к исследованию личности, а шире — к изучению психологии человека, является одной из основных тенденций развития психологических исследований в Институте психологии РАН [13, 14].

Преимущество процессуально-динамического подхода к личности состоит в том, что внимание исследователя сосредоточивается на изучении *реальных отношений личности с миром*, на что специально указывал в своих работах Рубинштейн, и на ее поступательном развитии при условии наличия у личности чувствительности к своим возможностям, рефлексивного отношения к себе и творческого отношения к прошлому, настоящему и будущему. Такой же позиции придерживался известный немецкий психолог Ханс Томе, научному творчеству которого Анцыферова посвятила отдельную работу [5].

Х. Томе подчеркивал, что «исследуемые проблемы должны быть укоренены в мире реальных феноменов человеческой жизни» [5, с. 162]. Одним из острых переживаний этой реальности, по мнению Томе, являются *переживания жиз-*

ненных трудностей, которые становятся характеристикой не столько деятельного, сколько *страдающего* человека.

Последующее знакомство Анцыферовой с работами Томе открывает перспективы исследования того, как человек преодолевает те или иные жизненные трудности, в том числе связанные с определенным возрастом; возникает интерес к геронтологическим исследованиям [3, 6]. Как и в предыдущие годы, видна открытость исследователя новым фактам, увлеченность новыми идеями, которые из отдельных и нередко беглых высказываний постепенно вырастают в самостоятельные исследования [32]. Обращение к проблеме жизненных трудностей, к примерам деформации личностного развития, тем не менее, не трансформирует общий взгляд на *личность как на субъекта*, способного к преодолению, преобразованию, переосмыслению возникших обстоятельств [3, 4, 7]. Все интенсивнее эксплицируется представление о вариантах жизненных выборов, о разных стратегиях совладания с трудностями, о том, что своевременность действий и поступков человека следует трактовать как одно из проявлений его мудрости. Кроме того, подчеркивается важность эффективной саморегуляции и социальной поддержки, необходимость обращения человека за помощью. Однако все это не меняет главной мысли автора об *активности и ответственной позиции* самого человека, о том, что «лишь сам субъект в силах изменить свою индивидуальную «теорию», сделать ее более реалистичной, переосмыслить выпавшее на его долю несчастье как неотъемлемую часть жизни, а не как незаслуженное наказание судьбы» [4, с. 7]. В настоящее время эти идеи

Анцыферовой реализуются и развиваются в научных направлениях исследования адаптации человека к профессиональной деятельности [10, 19] и изменяющейся социально-экономической среде [15, 19], эмоционального выгорания и совладающего поведения [23, 24], психологической безопасности человека [18] и др.

Разнообразие обсуждаемых стратегий совладания с трудностями нередко препятствует их систематизации и классификации, если не пытаться выделить *критерии обобщения* этих стратегий. По мнению Анцыферовой, выбираемые человеком «техники» жизни обусловлены личностными особенностями и уровнем психотравмирующего воздействия трудных ситуаций [4]. Она отмечает, что серьезный методологический просчет исследований совладания человека с трудными жизненными ситуациями видится в упрощенном понимании таких ситуаций как обстоятельств, требующих от субъекта действий, превосходящих адаптивные возможности человека.

На самом деле важно учитывать не столько саму по себе ситуацию, сколько то, какую она представляет для человека *значимость, ценность*. Нередко оказывается, что одна и та же ситуация воспринимается и переживается людьми по-разному и поэтому может различаться степенью воспринимаемой угрозы. По мнению Анцыферовой, «чем более значительное место в смысловой сфере личности занимает находящийся в опасности объект и чем более интенсивно воспринимается личностью угроза, тем выше мотивационный потенциал совладания с возникшей трудностью» [4, с. 5]. Этот вывод вполне согласуется с результатами современных исследо-

ваний. Например, по мнению Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец [11, 26], нужно различать реальную и субъективно переживаемую угрозу. При отсутствии реальной угрозы наличие у человека интенсивного переживания определяется субъективно-личностной переработкой информации, доступность которой обеспечивают определенные каналы (СМИ, межличностное общение и др.). Так, оказалось, что высокий уровень переживания террористической угрозы жителями Забайкалья по сравнению с москвичами и жителями Чеченской республики (ЧР) верифицирует гипотезу о том, что для возникновения негативных переживаний опасности не важно наличие или отсутствие реальной угрозы. В исследовании проводится дифференциация понятий «угроза» и «опасность». Угроза определяется авторами как «возможная опасность», крайняя степень опасности. Учитывая эти разграничения, авторы считают, что жители ЧР и Москвы переживают террористическую угрозу, а жители Забайкалья — опасность терактов [11, с. 143].

Продолжая тему субъективного восприятия опасности и интенсивности ее переживания, следует остановиться на важном вопросе об интенсивности воздействия стрессора и степени переживания этого воздействия. Разумно в связи с этим выделить особую группу стрессоров, которые так и называются — стрессоры высокой интенсивности, или травмирующие события. Их воздействие отличается от влияния других стрессоров тем, что человек, во-первых, сталкивается с такими обстоятельствами жизни, которые связаны со смертью или угрозой смерти, или с угрозой серьезных повреждений, физической целостности

других людей, и, во-вторых, испытывает интенсивный страх, беспомощность или ужас [25]. Одним из психологических последствий воздействия травмирующих событий является *посттравматический стресс* (Н.В. Тарабрина), наличие которого не всегда подтверждает сформулированную выше закономерность: чем интенсивнее угроза, тем выше мотивационный потенциал совладания с ней. Отсутствие линейной зависимости между интенсивностью воздействия, его восприятием и переживанием субъектом, а также мотивацией совладания с ним подчеркивает важность и сложность проблемы «личность в трудных жизненных условиях», которая активно разрабатывалась Л.И. Анцыферовой. Важно отметить, что все это находит свое продолжение в целом ряде крупных современных исследований [18, 19, 23, 24].

Другой стороной рассматриваемой проблемы является вопрос о методах выявления жизненных трудностей и диагностики приемов и способов преодоления, совладания или избегания негативных жизненных событий. Ссылаясь на работы Томе, Анцыферова выделяет *психобиографический метод*, который «позволяет полнее раскрыть детерминацию ответа индивида на трудную ситуацию» [4, с. 4]. Кроме того, с помощью психобиографического метода частично может быть решена проблема фрагментарности подхода к исследованию трудных ситуаций, на которую указывала Анцыферова. Особенно важно учитывать целостность событий жизни при исследовании людей пожилого возраста, ведь для них может быть характерно наличие в анамнезе множественной травматизации, вызванной криминальными событиями, природными катастрофами, семей-

ными проблемами, ситуациями физического и сексуального насилия и др. Кумулятивный эффект множественной травматизации способен значительно усилить посттравматическую симптоматику и приводить к состояниям, осложненным коморбидными личностными, диссоциативными и соматическими расстройствами. Как правило, именно у пожилых людей такая картина наблюдается чаще, чем у молодых.

Одним из современных методов, используемых для выявления картины травматических событий, является *Опросник травматических ситуаций* (Life Experience Questionnaire — LEQ), который содержит разные потенциально травмирующие ситуации [25] и в какой-то степени может считаться вариантом психобиографического метода. При более развернутой беседе интервьюер способен получить от респондента информацию о принципах и приемах совладания с различными проблемами, а также выявить интенсивность влияния стрессора на актуальное состояние респондента. Другие методы исследования разрабатываются в уже упоминавшихся научных направлениях исследования совладающего поведения и адаптации человека в социальной среде [19, 23, 24].

Для Анцыферовой разнообразие стратегий совладания с трудностями является признаком того, что личность не пассивно реагирует на ситуацию, а по-своему воспринимает, переживает и относится к ней, а также принимает решение о возможности или невозможности изменения ситуации. Множество стратегий совладания объединяются в несколько групп (это преобразующие стратегии, приемы приспособления, стратегии «борьбы с эмоциональными наруше-

ниями» и др.). Примечательно, что при анализе групп стратегий избегают оценочного подхода, то есть деления стратегий на продуктивные и непродуктивные, и учитывают особенности ситуации, готовность человека к ней, личностные характеристики. Интересны, к примеру, «идущее вниз сравнение» и «идущее вверх сравнение». Первая из выделенных техник предполагает сравнение себя с людьми, находящимися в более трудной ситуации, вторая — воспоминание о своих успехах в других областях и ситуациях. Оба этих приема, по мнению Анцыферовой, обесценивают неудачу, минимально участвуют в перестройке отношения к себе и «вписываются в личную теорию как незначительный биографический эпизод» [4, с. 8].

Различные приемы приспособления к трудным жизненным условиям включают в себя изменение отношения к ситуации, а также переосмысление собственных личностных особенностей. Изменение отношения к ситуации реализуется с помощью различных техник. В частности, это может быть снижение *уровня значимости ситуации или изменение ее смысла для человека*. Рефлексия над собственными личностными особенностями помогает разотождествиться со своими поведенческими стратегиями, чувствами, мыслями, мотивационными предпочтениями, нередко становящимися для человека внутренними барьерами.

Уделяя значительное внимание жизненным трудностям — повседневным неприятностям, негативным событиям, связанным с возрастными изменениями, непредвиденным событиям (опасная болезнь, трагические потери и др.), Анцыферова не умаляет роли личностных

особенностей в использовании человеком тех или иных «техник» жизни. Она пишет о том, что «люди, предпочитающие конструктивно преобразующие стратегии, оказываются личностями с оптимистическим мировоззрением, устойчивой положительной самооценкой, реалистическим подходом к жизни и сильно выраженной мотивацией достижения», а уход от трудных ситуаций, их избегание типичны для людей, «склонных к “идущему вниз социальному сравнению”» [4, с. 12] и воспринимающих мир как источник опасностей. Эти данные хорошо согласуются с современными исследованиями проблемы счастья и оптимизма [12], в которых, однако, отстает дифференциальный подход к пониманию соотношения оптимизма и пессимизма с позиции их баланса, а не взаимоисключения у одного и того же человека. Разумна, с нашей точки зрения, «реабилитация» пессимизма, который в отдельных ситуациях (например, при снижении личностного контроля) оказывается более эффективным и «психосберегающим» по сравнению с активно-оптимистическими стратегиями [12, с. 227]. Значимость соотношения оптимизма и пессимизма возрастает в связи не только с дифференциальной оценкой трудных ситуаций и стратегий совладания с ними, но и с изменением с возрастом соотношения избегающих и активно-преобразующих «техник» жизни.

Практически одновременно с изучением поведения личности в трудных жизненных ситуациях Л.И. Анцыферова разрабатывает проблему *типов старения* и возможностей поступательного развития личности [6], предлагая изменить привычное представление о ста-

рости как о «времени суровой зимы». Интересен подход, согласно которому в пожилом возрасте возможно «движение вспять», представляющее собой не регресс, а «механизм обогащения личности латентными новообразованиями пройденных стадий, которые оцениваются и переосмысливаются ею с позиции актуального настоящего» [6, с. 61]. Наиболее важными ресурсами этого возраста, согласно Анцыферовой, являются развитие интуитивной сферы личности, креативность, реализация духовно-нравственных отношений. Ориентирясь в большей степени на гуманистические идеи в психологии (К. Роджерс, В. Франкл, Х. Томе), автор постулирует *неисчерпаемость потенциалов человека*, отстаивает оптимистический подход к его жизни в поздние годы.

Комплексность развития человека, его морально-нравственные принципы, поиск смысла жизни, своего призвания и другие важные жизненные ориентиры определяют его *поступательное развитие* в любом возрасте, но наиболее значимыми они становятся в пожилом и старческом возрасте, для которых важнейшим критерием позитивного развития личности становится мудрость [9].

С *мудростью*, пишет Анцыферова, часто связывают наличие у человека жизненного опыта, некоторого экспертного знания, помогающего умело решать жизненные проблемы. Однако, как пишет автор, этого может быть недостаточно, ведь логика, рассудительность, осведомленность, лишённые сопутствующего творческого импульса, могут так и остаться пустыми формами. Чтобы этого не случилось, «в функциональную систему мудрости, кроме осознанных, логически выстроенных зна-

ний, должны входить и неосознаваемые, интуитивные, логически не связанные “знания” об ускользающих от внимания людей жизненных случайностях, о незаметных изменениях (предвещающих, тем не менее, глобальные перемены)» [9, с. 23].

Мудрость человека заключается в его постоянной работе над собой, в стремлении искать и находить смысл происходящего, в кропотливом труде над собственной личностью. Именно поэтому позитивное развитие человека на поздних этапах взрослости основано, согласно Анцыферовой, на стремлении сохранять и позитивно развивать хорошо организованную идентичность, реализовывать свою позицию субъекта жизни [8], поддерживать уверенность в себе и развивать способность к самоанализу и рефлексии.

Заданные Л.И. Анцыферовой ориентиры в изучении психологии *пожилого человека* остаются важными задачами для современных геронтопсихологических исследований. Предметом одного из таких исследований стал посттравматический стресс и совладающее поведение в пожилом возрасте [31]. В работе показано, что у пожилых людей с высоким уровнем посттравматического стресса наблюдается тенденция повышения показателей эмоционально ориентированного копинга (ЭОК), при этом связь показателей ЭОК с психопатологической симптоматикой усиливается. При низком уровне посттравматического стресса наблюдается повышение показателей проблемно ориентированного копинга (ПОК) и ЭОК, причем связь ЭОК с психопатологической симптоматикой отсутствует. При обсуждении результатов исследования был сделан вывод о

том, что сам по себе проблемно ориентированный копинг не может быть критерием оценки успешности совладания со стрессом. Его вклад в преодоление жизненных трудностей следует оценивать только в соотношении с двумя другими стратегиями — с эмоционально ориентированным копингом и с избеганием.

Актуально для современной психологии изучение проблемы межпоколенческого травматизма [27]. Исследование, проведенное на выборке кандидатов в усыновители, показало, что текущее психическое состояние усыновителей связано с уровнем межпоколенческого травматизма. Чем выше осведомленность об истории предков, тем ниже показатели по шкале «депрессия» и ниже уровень психологического дистресса. В группе риска (высокий уровень выраженности психопатологической симптоматики и психологического дистресса, психической травматизации усыновителей) чаще встречается такой вид межпоколенческого травматизма, как наличие семейного секрета и насилия, а в группе «норма» — репрессии, смерти детей в роду. Обнаруживается связь между наличием в роду семейного секрета и насилия и высокими показателями по шкале сензитивности. Сиротство в роду коррелирует с более высоким уровнем индекса травматизации.

Приведенные работы — только часть тех исследований, которые подтверждают отмеченную Л.И. Анцыферовой более 20 лет назад важность комплексного изучения совладания человека с трудными жизненными ситуациями, когда учитываются не только уровень трудности ситуации, но и личностные особенности, картина жизненных событий, возрастной фактор и в целом отношение чело-

века к миру, его жизненные установки и мировоззрение в целом.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Принцип связи сознания и деятельности и методология психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии / под ред. Е.В. Шороховой. М., 1969. С. 57–117.
2. Анцыферова Л.И. О динамическом подходе к психологическому изучению личности // Психологический журнал. 1981. Т.2. № 2. С. 8–18.
3. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 2. С. 3–17.
4. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–18.
5. Анцыферова Л.И. Жизненный путь ученого (к 80-летию Х. Томе) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 3. С. 158–164.
6. Анцыферова Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 6. С. 60–71.
7. Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1. С. 6–19.
8. Анцыферова Л.И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой, В.Н. Дружинина. М., 2000. С. 27–42.
9. Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 17–24.
10. Бодров В.А., Дикая Л.Г., Журавлев А.Л. Психологическая адаптация к профессиональной деятельности: основные направления и результаты современных исследований // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Вып. 3 / под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
11. Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Понятие угрозы: объективная и субъективная опасность // Вестник Костром. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. С. 139–144.
12. Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Ин-т психологии РАН, 2013.
13. Журавлев А.Л. Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 5–18.

14. Журавлев А.Л. Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2011.
15. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Самоопределение, адаптация и социализация: соотношение и место в системе социально-психологических понятий // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Ин-т психологии РАН, 2007. С. 62–95.
16. К юбилею Л.И. Анцыферовой // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 153–157.
17. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
18. Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
19. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
20. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: материалы Всерос. науч. конф., посв. 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова. Ч. 1 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
21. Развитие психологии в системе комплексного человекознания: материалы Всерос. науч. конф., посв. 40-летию Института психологии РАН и 85-летию его основателя Б.Ф. Ломова. Ч. 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2012.
22. Образование одаренных — государственная проблема / В.В. Рубцов [и др.] // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 5–14.
23. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
24. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2011.
25. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. М.: Ин-т психологии РАН, 2009.
26. Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В. Террористическая угроза: теоретико-эмпирическое исследование. М.: Ин-т психологии РАН, 2014.
27. Тарабрина Н.В., Майн Н.В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация усыновителей и качество приемной семьи [эмпирическое исследование] // Психологические исследования. 2014. 7(34). № 1. <http://psystudy.ru>
28. Тенденции развития современной психологической науки : тез. юбил. науч. конф. Ч. 1 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
29. Тенденции развития современной психологической науки: тез. юбил. науч. конф. Ч. 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
30. Феномен и категория зрелости в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Ин-т психологии РАН, 2007.
31. Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Евдокимова А.А. Посттравматический стресс и совладающее поведение в пожилом возрасте // Научный диалог. 2014. № 3 (27). С. 92–105.
32. Харламенкова Н.Е., Журавлев А.Л. Психология личности как открытой и развивающейся системы (к юбилею Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 30–39.